

ИСТОРИИ

ПУЛЬС МИРА НА ДОНБАССЕ

ЯРОСЛАВ МИНКИН

"Общий тяжелый опыт помогает увидеть общее в нас. Это становится основой для диалога"

С момента начала вооруженного конфликта на Востоке Украины, переселенцами и беженцами с этих территорий стали более миллиона человек. Для многих из них интеграция в новые города и сообщества стала настоящим испытанием, которое продолжается до сих пор. Своим опытом переезда с востока Украины на запад для "Пульса мира" поделился Ярослав Минкин, гражданский активист, которому удалось привнести в Прикарпатье опыт активизма из Луганска.

"Правила жизни" – формат, в котором мы даем слово жителям Донбасса, а также людям, которые играют важную роль в процессе миростроительства.

Я живу сейчас в Ивано-Франковске. Практически все из нашей команды – это люди из других регионов, кроме, может быть, одного-двух человек. Мы создали здесь молодежный правозащитный ресурсный центр “СТАН”, и сейчас работаем не только с Прикарпатьем, но и в целом с людьми из разных уголков Украины, особенно с теми, кто живет в небольших городах и селах.

Мы ставим своей задачей продвигать тему прав человека и помогать людям становиться храбрее, учиться достигать социальных изменений. Мы также помогаем уязвимым группам – ветеранам, переселенцам, но мы не сервисная организация, а скорее обучающая. И третья наша цель – продвижение культурного разнообразия и мирного диалога, который бы помогал обществу становиться крепче.

Большинство людей, которые уезжали с территорий Донбасса, либо ехали туда, где у них были какие-то знакомые или же туда, где они сами до этого раньше бывали, поэтому так много переселенцев в Киеве, Харькове, Одессе. Кто то же просто выбирал уехать как можно дальше. И большинство тех, кто оказался в итоге в Ивано-Франковске, как раз хотели уехать как можно дальше географически, чтобы уже точно не вернуться.

Я решил уехать по очень простой причине – еще в начале марта (2014-го года - прим.ред.) знакомые милиционеры сказали, что мне сейчас лучше дома не ночевать, это и стало сигналом. Я, наверное, стал первым человеком в Ивано-Франковске, который переехал с Донбасса из-за политических преследований. В тот момент все организации помогали переселенцам из

Крыма, а мне сказали, что непонятно, зачем я приехал, все же нормально. Но все изменилось буквально за пару месяцев.

Самым сложным после переезда было привыкнуть, что все начинают работать очень поздно, в 10 утра. Когда ты жил в пролетарском, рабочем городе, где все начиналось по звонку в 8 утра, привыкнуть к другому ритму было непросто. А самым легким было все начать сначала. **Думаю, что тем, кто переезжал до войны, было проще, к ним не было такого сразу предвзятого отношения, что они там все “сепары”.** Сейчас на неподконтрольных территориях совсем мало моих друзей, люди постоянно уезжают, в том числе из-за политических преследований. Иногда кажется, что там остаются только те, кто твердо решил умереть на своей земле.

Сейчас часто говорят, что в Украине все пропало, и что хуже уже некуда, я привожу этим людям в пример другие постсоветские страны. Пока не увидишь Таджикистан, или Беларусь или даже Молдову, не поймешь, что Украина это политический феномен. Мы единственная страна, которая может показать свои успехи в демократических изменениях. Мы единственная страна, в которой было две революции и обе победили. **И в Украине сформировалась большая прослойка интеллигенции – интеллектуалов, активистов, креативного класса – людей, которые меняют мир по-новому.**

Почему важно об этом говорить? Потому, что сейчас все больше и больше есть всякой дезинформации про нас, про то, что в Украине одни националисты. Конечно, все непросто. Конечно, есть коррупция. Конечно, есть бедность. И можно понять, мы находимся на фронтире, на разломе между Россией и Европой. Но, при этом Украина, несмотря на репрессии, которые были на протяжении предыдущих веков, снова смогла сформировать большое гражданское общество, собрать интеллектуалов, людей, которые могут говорить на весь мир и которых не стыдно слушать, и хочется их поддерживать.

Отчасти про это был один из наших проектов – виртуальный [музей](#) Луганской культуры и активизма 2004-2013. Можно посмотреть, какое количество художников и арт-активистов работали в регионе, который у всех в первую очередь ассоциируется далеко не с искусством. Когда мы только создали музей, то столкнулись с волной критики. Мне кажется, это было связано с тем, что еще не отболели все события, которые были до войны. Сейчас это уже воспринимается иначе. Этот проект, кстати, может хорошо помочь понять, что такое Луганск, кроме шахт.

Такие проекты, описывающие реальность, создающие ее карту, становятся хорошим инструментом в диалоге с теми, кто находится в других условиях. Сейчас наша организация активно участвует в международных проектах для учителей из разных стран по разработке уроков для школьников о советском прошлом, репрессиях, политических преследованиях, раскулачивании. И этот

общий тяжелый опыт помогает увидеть общее в нас. Это становится основой для диалога.

Для Украины сейчас очень важно не останавливаться на достигнутом, **нам очень многое удалось, и есть хорошая поддержка извне, но стране и людям было очень сложно в эти 30 лет, и сейчас нужно помнить, что без взаимопонимания и без постоянного контроля за властью это равновесие опять может рухнуть.**